

Если смотреть со стороны, то всё происходило следующим образом: открывается дверь в спальню, БЕЗ СТУКА, что очень важно, поскольку я ещё помню, насколько ужасны громкие звуки; затем в комнату заходит до противности отлично выглядящий карлик, который лучится от счастья. Карлик запускает руку в сумку, достаёт оттуда бутылку пива и открывает оную трансфигурированной открывалкой. Бутылка с пивом при открытии издаёт шипение, которое для похмельных людей подобно райской музыке, словно ангел босиком прошёл по утренней росе и спел самую прекрасную серенаду. Карлик, будто осенённый нимбом, подходит к страждущим людям и вкладывает им бутылки с пивом в руки, они же в ответ на это смотрят на него как на святого, снизошедшего к ним с небес. Интересно, что они думали в этот момент? Наверное, что-то вроде: «Ну, он же карлик, наверное, и желания исполнять умеет. Моё только что исполнил».

На лицах парней и девушек после моего визита можно было увидеть чистое и незамутнённое СЧАСТЬЕ. Пива хватило прямо под расчёт каждому по бутылке, и то потому, что пары парней не досчитался, а девушки были не во всех комнатах.

Вернувшись к себе в комнату, я погрузился в мыслительный процесс. Толчком к размышлениям стала сложившаяся обстановка. Раньше я замечал глубокую социальную дискриминацию, заложенную в базис магического общества. Если подумать, то одно распределение на школьные факультеты чего стоит. Но только сейчас понимаю причину возникновения подобной ситуации. По факту я, не самый могущественный волшебник, который учился магии всего каких-то три года, смог сделать своим рабом наследника одного из самых влиятельных людей магической Британии. Но с таким же успехом меня самого могли сделать рабом. Всего лишь пару зелий с нужным эффектом, и вот я уже с радостью соглашаюсь принести любую клятву. Взять для примера ту же Гермину Грейнджер, которую с самого детства с подачи Дамблдора начали обрабатывать Узли, чтобы она к окончанию школы с радостью выскочила замуж за довольно неприятного человека. И все, это уже никак не изменить.

Грейнджер протестует против рабства домовиков, но для них служение магам — это вынужденная процедура, а вот рабство среди волшебников насаждается насильно и Гермину даже не подозревает, что фактически уже стала одной из рабынь для чистокровных волшебников, пусть и в очень мягкой форме супружеского брака. Хотя если посудить с точки зрения английских магов, то это наоборот очень удачная партия для девушки, поскольку шансы маглорожденной ведьмы найти чистокровного мужа приближаются к нулю, устроиться куда-либо кроме госпиталя она не сможет, и то, максимум на должность медсестры. В обычном мире она тоже не сможет устроиться, поскольку не будет даже среднего образования. А Узли, пусть и не богатые, но сильные чистокровные волшебники, так что с точки зрения евгеники очень неплохая партия.

Вполне возможно, что Воландеморт так же как я формировал сеть своих последователей, просто набрался смелости сломать сложившуюся систему и стал клеймить магов как скот, не зря же всем известно о метке у его последователей.

Неудивительно, что магическое общество вследствие открывшихся возможностей стало невероятно жестоким. Отсюда, скорее всего, растут ноги многочисленных запретов на применяемую магию. Текущая система стабильна только до тех пор, пока все играют по одним и тем же правилам. Но стоит одному магу поставить себя вне системы и фактически у него не

будет никаких ограничений кроме нравственных. Он может начать творить невероятно ужасные вещи и стоит уповать только на то, что найдётся маг или группа магов, способные его остановить. Не стоит забывать уроки истории. Гриндевальд хорошо показал человечеству насколько далеко может зайти волшебник.

Уж я-то точно никогда не мечтал обзаводиться рабами. Во время войны я насмотрелся такого, что испытывал стойкую нелюбовь к рабству. Но и сдать назад не могу. В тех ситуациях я считал, что действую правильно, поскольку приходится идти вперед минимизируя последствия неосмотрительности. Это станет мне хорошим уроком, что даже если ты никому не нужный карлик, то ты все равно можешь перейти кому-то дорогу, и этот кто-то может росчерком палочки перечеркнуть всю твою жизнь и все твои достижения. Но всё предусмотреть нельзя, как и уберечься от всех ошибок. Я человек и живу в обществе, а не изолирован в вакууме, поэтому случиться может всякое.

Мне стала понятна тяга волшебников к родовым манорам, ведь при такой жестокости и опасности общества так и хочется закрыться в замке за высокими стенами, наложить на жилище сотни защитных заклинаний, установить вышки с пулемётными турелями и слать всех на три веселых буквы, живя как отшельник.

Дверь в комнату распахнулась, и в спальню зашёл Джастин Финч-Флетчли.

— Привет, Гарри, — радостно сказал он, — ты уже проснулся.

— Привет, Джастин. Что вчера было?

— А ты не помнишь? — удивился Финч-Флетчли. — Мы праздновали то, что Седрик Диггори стал чемпионом. Было шумно, много выпивки, потом Хелен... — Мальчик покраснел. — Хелен Саммерс танцевала голой. А дальше я пошёл спать, а ты остался на празднике.

— Это я и сам помню. Интересно было бы узнать, что потом было.

— Не знаю, — ответил Джастин, — но ты пришёл в спальню утром, точнее, тебя занесли старшекурсники и положили на кровать. Я проснулся, поскольку вы создавали много шума, а ты ещё громко захрапел. Сегодня вообще в школе тихо, в Большом зале на завтраке были только младшие курсы, а на обед вылезла половина старшекурсников Райвенкло и Слизерина, наших вообще никого не было.

— Народ сражён в неравном бою... Один-ноль в пользу алкоголя!

— Ты же не знаешь! — мальчишка радостно засиял, вспомнив что-то и желая этим поделится. — Говорят, что кто-то подбросил Снейпу мёртвого акромантула! Говорят, что это предупреждение ему, вроде как мафия подкидывает в кровать голову лошади или рыбу, а тут пригрозили, подкинув акромантула, словно говоря: «Ты следующий». Видел бы ты Снейпа, он зол, как демон.

Меня разобрало на истерический смех, а в душе молился Будде, чтобы Снейп не узнал, кто же ему так удружил.

Я решил наведаться в Больничное крыло, чтобы проведать Малфоя. Стоило зайти в палату, как вскоре ко мне вышла обеспокоенная мадам Помфри.

— Что случилось, мой хороший? — участливо спросила женщина.

— Мадам Помфри, я бы хотел узнать, лежит ли ещё у вас мистер Малфой и можно ли его проведать? Я бы хотел извиниться перед ним за случившееся, поскольку не хотел ничего подобного.

— Хорошо, — ответила колдомедик после недолгого раздумья, — ты можешь его проведать. Но только недолго!

— Конечно.

Я прошёл к койке Малфоя и зашёл за ширму. Он явно слышал наш с Помфри разговор и полулежал-полусидел на кровати с настороженным видом. Стоило мне зайти за ширму, как мальчик напрягся, в его глазах стоял испуг.

— Здравствуй, Драко.

Я достал волшебную палочку и наложил вокруг нас чары, не позволяющие звуку распространяться дальше барьера.

— З-здравствуйте, мой Лорд, — слегка заикаясь от страха, произнёс Малфой.

— Не бойся, я пришёл поговорить, обсудить, как нам дальше жить и что делать. Ты готов к диалогу?

— Я готов, — собравшись, ответил Драко.

— Что с твоим отцом? Я слышал, что он приезжал вчера в школу.

— Отец почувствовал нелады с родовым алтарём, который получил откат от моей клятвы, из-за чего чуть не был уничтожен, — начал отвечать Драко. — Отец сразу бросился в школу, а я был без сознания. Когда меня привели в чувство, мадам Помфри была удивлена, она подумала, что меня кто-то проклял отложенным проклятьем. Но отец догадался, что не всё так просто, поэтому мне пришлось ему признаться, что я поклялся в верности новому Тёмному Лорду, но сделал глупость, решив напасть на него, за что меня наказала магия клятвы.

— Как интересно. А моё имя ты называл?

— Нет, мой Лорд. Я не называл вашего имени и даже не делал намёков, — испугавшись, спешно ответил Драко. — Сказал, что мне запрещено разглашать имя сюзерена.

— И что твой отец?

— Он рвал и метал, жутко ругался, обзывая меня. — Драко поник, у него был жутко расстроенный вид. — Я никогда не видел отца таким злым. Потом я ему рассказал, что всё было подстроено близнецами Уизли, что они опоили бесполезного карлика, который из-за

этого на меня напал. Отец предположил, что это всё интриги Дамблдора, который решил надавить на наш род и подчинить нас. Он хотел отомстить вначале тебе, но на меня стала давить клятва, поэтому пришлось отговаривать его от подобного шага, что мне удалось сделать с трудом, делая напор на то, что ты всего лишь бесполезный карлик, ставший инструментом в руках Уизли.

— Драко, ты же понимаешь, что попал в это положение исключительно благодаря своей глупости? Ты поставил меня в безвыходное положение, оскорбив при всех Грязнокровкой. За такое иные волшебники убивают, но тебе повезло, что под зельями я был неадекватным и раздражительным.

— И что теперь? Ты действительно собираешься оживить Тёмного Лорда? — Драко от подобной перспективы был в ужасе.

— Нет, что ты. Это я просто для острастки сказал, чтобы напугать тебя и развести на клятву. Уж больно не хотелось возиться с инсценировкой твоего самоубийства.

— Так ты мне соврал? — удивлённо воскликнул Малфой. — А то, что ты некромант?

— Драко, приказываю тебе никому и никогда не рассказывать об этом, никаким иным способом, даже в мыслях не выдавать всего сказанного мной. Ты меня понял?

— Д-да... — Драко затрясся от ужаса. Видимо, он подумал, что я действительно жуткий некромант. — Что теперь со мной будет?

— Мне рабы и власть не нужны, поскольку и без них неплохо живётся. Но ещё больше мне не нужны неприятности, которые ты бы мог создать. Поэтому вижу несколько путей. В первом варианте ты делаешь всё, чтобы держаться от меня подальше и держать как можно дальше своих прихвостней, родственников и прочих. Короче говоря, мы разбегаемся в разные стороны и забываем обо всём случившемся, как о страшном сне, после чего продолжаем жить, словно ничего не случилось. Второй вариант более мрачен. Ты затаишь злобу и захочешь отомстить, возможно, даже попытаешься обойти клятву, в таком случае я постараюсь отдать приказ, чтобы ты страдал до тех пор, пока не сойдёшь с ума подобно Лонгботтомам. Что выбрать, решать тебе.

— И ты не воспользуешься своей властью надо мной? — удивлённо спросил Малфой.

— Нет. Ты мне не нужен и бесполезен. Мне плевать на власть и весь мир, только если нечто не затрагивает меня лично.

— Но мы, Малфои, богаты и влиятельны, — Драко фонтанировал недоверием, подозрительностью и непониманием. — Я единственный наследник рода. Неужели ты не захочешь обрести части наших богатств?

— Драко, я настолько богат, что если бы окружающие знали об этом, то завидовали бы чёрной завистью. Даже Малфои на фоне моего богатства покажутся кем-то вроде Уизли по сравнению с вами. А то, что я этого не демонстрирую... Конспирация! Вот такие вот дружочки-пирожочки. Ты не должен передавать этой информации никому.

— Я понял. — Малфой взирал на меня с недоверием. — И ты так просто забудешь обо всём? Дашь мне спокойно жить?

— Да.

— Я тебе не верю, но обещаю, что постараюсь держаться от тебя подальше и буду сдерживать друзей и родных от причинения тебе вреда, — сказал Драко.

— Этого достаточно. Живи спокойно, но не лезь в мои дела. Но есть один вопрос, который меня беспокоит — это близнецы Уизли. Именно они подставили нас обоих, создав существующую ситуацию. Я не знаю, было это шуткой, местью или приказом Дамблдора, решившего повернуть какую-то интригу, но Уизли это не должно сойти с рук.

— Они поплатятся, — зло произнёс Драко. — Отец обещал сделать всё, чтобы разделаться с этими рыжими.

— Хорошо. Я буду следить за развитием событий, но если у вас ничего не выйдет, то придётся нести возмездие собственными силами. Надеюсь, мы обо всём договорились?

— Да, — сжав зубы, скрывая кипящую в душе злость, ответил Малфой.

В этот момент за ширму зашла мадам Помфри, как только она преодолела пределы поля, создаваемого чарами, заклинание развеялось.

— Мистер Адамс, прошу вас покинуть палату, — сказала медиковеда. — Мистеру Малфою необходим покой.

— Хорошо, мадам Помфри. — Я повернулся к Малфою. — Прощай, Драко. Я действительно не хотел устраивать с тобой потасовок и жалею о том, что всё так обернулось. Поскорее поправляйся.

— Век бы тебя не видеть, — тихо пробурчал Малфой, сверля меня взглядом, наполненным страхом.

Я усмехнулся и покинул палату.

<http://tl.rulate.ru/book/109762/4290093>